

ОБ АРХАИЧЕСКИХ РУДИМЕНТАХ БОГАТЫРСКОЙ СКАЗКИ В ЭПОСЕ «ДЖАНГАР»

В статье рассматриваются вопросы генезиса эпоса «Джангар», связанные с процессом трансформации и взаимопроницаемостью фольклорных жанров. Калмыцкий героический эпос «Джангар», как полистадиальный текст народной культуры, представляет собой синкретическое целое, где особым образом трансформировалась архаико-мифологическая традиция, изучение которой проливает свет на проблему генезиса эпического текста. Героический эпос развивается как непосредственное продолжение фольклорных традиций архаического общества, основанных на взаимодействии мифологических циклов о предках, культурных героях и богатырских (героических) сказок. При реконструкции архаических пластов сюжета «Джангара» исследователи выявляют архаические мотивы и концепты, восходящие к древним ритуалам и обрядам ранних кочевников. Автор приходит к выводу, что архаический субстрат богатырской сказки в героическом эпосе выявляется путем рассмотрения архаических мотивов, восходящих к мифо-ритуальному и обрядовому комплексу, а также реконструкции поэтических и жанрово-стилистических особенностей эпических памятников. Таким образом, сравнительно-типологический анализ богатырской сказки и национальных версий эпоса «Джангар» позволяет выявить фонд универсальных структурных элементов различных уровней – сюжетных, тематических, мотивных, что дает представление об устойчивости и общности сказочной и джангаровской эпической традиций. Специфическое и универсальное в калмыцкой богатырской сказке и эпосе «Джангар» выявляется путем реконструкции процесса трансформации богатырской сказки в героический эпос. Универсальные черты связаны с синкретической природой и взаимопроницаемостью жанров богатырской сказки и эпоса. Специфические же особенности обусловлены социально-историческими факторами патриархально-родового и феодального строя, оказавшими влияние на формирование жанров богатырской сказки и героического эпоса.

Ключевые слова: богатырская сказка, героический эпос «Джангар», архаические мотивы, эпическая реконструкция, эпическая формация, рудименты, генезис, сюжет, сравнительно-типологический анализ, эпический памятник.

Ts. B. Seleva

About archaic rudiments of the heroic fairy tale in the epos of “Dzhangar”

The article considers the genesis of the epic “Dzhangar” related to the process of transformation and mutual permeability of folklore genres. Kalmyk heroic epic “Dzhangar” as polistadial text of popular culture is a syncretic unit including special transformed archaic-mythological tradition. The tradition also sheds light on the problem of the epic text genesis. Heroic epic develops as an immediate continuation of the folk traditions of the archaic society based on interaction of mythological cycles about the ancestors, culture heroes and heroic tales. In the reconstruction of archaic layers of the “Dzhangar” plot the researchers revealed archaic motifs and concepts dating back to ancient rituals and rites of the early nomads. The author concludes that the archaic substrate of the heroic tale is revealed by considering the archaic motifs that dates back to the myth-and-ritual and ceremonial complex as well as reconstruction of the poetic and genre-stylistic peculiarities of epic monuments. Therefore, comparative and typological analysis of heroic tales and national versions of “Dzhangar” epos reveals the fund

СЕЛЕЕВА Цаган Бадмаевна – научный сотрудник отдела фольклора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

E-mail: tsagana007@mail.ru

SELEEVA Tsagan Badmaevna – researcher of Department of Folklore, Federal State budget institution Science Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: tsagana007@mail.ru

of universal structural elements of different levels such as narrative, thematic and motivic that gives an idea of the stability and generality of the fairy and Dzhangar epic traditions. The specific and universal features in the Kalmyk heroic tale and "Dzhangar" epos are revealed by reconstructing process of transformation of the heroic tales into heroic epic. Universal features related to the syncretic nature and mutual permeability of the heroic tale and epos genres. Specific features caused by socio-historical factors of the patriarchal clan and feudal system had an impact on the heroic tale and heroic epos genres' formation.

Keywords: heroic fairy tale, heroic epos "Dzhangar", archaic motifs, epic reconstruction, epic formation, vestiges, genesis, plot, comparative-typological analysis, epic monument.

Введение

Героический эпос развивается как непосредственное продолжение фольклорных традиций архаического общества, основанных на взаимодействии мифологических циклов о предках, культурных героях и богатырских (героических) сказок. По мнению В. М. Жирмунского, «богатырская сказка» относится к древнейшему источнику некоторых эпических памятников, которые являются плодом ее прямой трансформации, в других случаях элементы богатырской сказки используются лишь как источник отдельных мотивов, оттесненных «историческими» темами [1]. Вопросы генезиса эпоса тюрко-монгольских народов и взаимосвязей с богатырской сказкой рассматривались в работах В. М. Жирмунского [1], Е. М. Мелетинского [2], Б. Н. Путилова [3], С. Ю. Неклюдова [4-5], А. Ш. Кичикова [6], А. В. Кудиярова [7], Э. Б. Овалова [8], Е. Э. Хабуновой [9], Б. Б. Манджиевой [10-11], Ц. Б. Селеевой [12-13], М. Т. Гоголевой [14], Б. С. Дугарова [15], В. Н. Иванова [16], А. Н. Варламова, Г. И. Варламовой [17], Г. Р. Хусаиновой [18] и др. авторов.

Для исследования взаимосвязей и выявления архаических рудиментов богатырской сказки в эпосе «Джангар» необходимо рассмотрение различных уровней – сюжетного типа, композиционной структуры сюжета, функции героя и персонажей, эпизодов, восходящих к истокам канонизированных сюжетов и архаических мотивов.

Архаические элементы в эпосе «Джангар»

Калмыцкий героический эпос «Джангар», как полистадиальный текст народной культуры, представляет собой своеобразное синкретическое целое, где особым образом трансформировалась архаико-мифологическая традиция, изучение которой проливает свет на проблему генезиса эпического текста. Калмыцкий эпический памятник, по мнению А. Ш. Кичикова, относится к числу сложных, полистадиальных, гетерогенных явлений устного народного творчества, источниками формирования которого, кроме древнего героического эпоса, послужили весьма архаические сюжеты и мотивы из тюрко-монгольского мифологического эпоса, относящегося к эпохе ранних кочевников (V–III вв. до н. э.) [5, с. 8]. Исследователь выявил, что в «Джангаре» имеются многочисленные, своеобразно трансформированные сюжеты и мотивы, свидетельствующие о генетических связях с неким древним эпическим повествованием в форме целостной богатырской биографии [19, с. 56–75]. Очевидно, «Джангар», представляя эпос новой формации, сложился «путем не только трансформации и художественного отрицания традиций» эпоса «доклассового общества, но и поглощения архаических традиций» [20, с. 184].

Выявленная профессором А. Ш. Кичиковым инвариантная структура архаического, тууль-улигерного эпоса о героическом сватовстве, состоящая из 12 конструктивных элементов (бездетность престарелых родителей; вымаливание наследника; чудесное зачатие и рождение ребенка; наречение его именем; чудесный рост и детство героя; выбор коня; известие о суженой; путешествие к невесте; брачные состязания; возвращение и свадьба; путевые приключения; освобождение родителей, полоненных врагом; описание мирной и счастливой жизни), являет собой уникальную модель эпической реконструкции и в применении к разностадиальным текстам эпической формации позволяет выявить степень трансформации эпического текста. «Трансформированные архаические мотивы и другие элементы поэтики сюжета тууль-улигера в «Джангаре» могут быть выявлены и изучены в сравнении с воссозданным сюжетом, с целостным тууль-улигером о героическом сватовстве, методом наложения отдельного эпического повествования на тууль-улигерную реконструкцию – инвариантное целое» [5, с. 17].

Калмыцкая версия эпоса «Джангар» представляет собой сумму репертуарных циклов, из которых пять являются основными. «Каждая исполнительская школа представлена в «Джангаре» известным количеством песен, объединенных в особый цикл, автономную версию» [5, с. 176]. Циклы малодербетовский, бага-дохуровский и сказителя Ээлян Овла относятся к классическому типу эпоей и являются вершиной эпического творчества монголоязычных народов. Их характерными чертами являются изображение эпического мира, как мира, основанного на принципах иерархии и симметрии, «кочевое величие» эпического фона, героика и монументальность образов богатырей, индивидуализация образов антагонистов, динамика повествования.

Специфика циклической структуры наглядно просматривается на примере версии сказителя Ээлян Овла. Принцип развертывания сюжета в форме циклизации вокруг эпического центра и эпического властелина обладает особенностью, с которой несовместим сюжет эпической биографии, характерный для тууль-улигера [5, с. 206]. В калмыцкой традиции сюжетно-композиционное строение архаического эпоса претерпело крайнюю степень трансформации, что обусловлено «наличием скрытой типовой мотивировки «темных мест», т. е. подтекста, выявление которого возможно путем экскурса в область архаического эпоса» [3, с. 4].

В синьцзян-ойратской версии, по мнению А. Ш. Кичикова, наблюдаются процессы новеллизации с реактуализацией сказочной и бытовой архаики, переплетение тем внутри сюжета, утрата взаимосвязи песен, большая степень их локализации, отсутствие пролога при наличии лишь краткой экспозиционной части, влияние книжной эпической традиции, утрата отточенности форм стиля и отсутствие больших репертуарных циклов [5, с. 131-164]. «Отсутствие в данной традиции ярко выраженных циклов с жесткими композиционными сцеплениями составляющих их глав явилось, по-видимому, итогом процессов трансформации, приведших к снижению уровня героической идеализации, возрождению архаического, тууль-улигерного начала, усилению элементов новеллизации» [5, с. 240].

Типологическое единство сюжетов богатырской сказки и эпоса «Джангар» обнаруживается и на уровне мотивов, к общему фонду которых относятся мотивы: вымаливания наследника, чудесного рождения и роста героя, наречения имени, предназначенного коня, предназначенной невесты, чудесного оружия, трех видов состязаний за невесту, чудесного исцеления, магического сна, иного мира, волшебного-магического ясновидения, тарха-паршивца – восходящие к древним шаманистическим культам и обрядам ранних кочевников (наречение имени, инициация и др.), – а также пира, путевых вредителей, чудесных помощников.

Древнейшее ядро образа Джангара – ниспосланный небом культурный герой, очищающий землю от чудовищ, родившийся в мифические «начальные времена». Эпические события в «Джангаре» приурочиваются к «началу раннего времени, когда распространялась вера бесчисленных будд-бурханов» [21, с. 368], т. е. мифологическое начальное время совпадает с историческим временем распространения и утверждением буддизма в ойратском мире. По всей вероятности, «архаические представления о первотворении были трансформированы в представления о начале историко-эпической эпохи, относимой к распространению буддизма в XVII веке» [5, с. 20]. Специфика временного фона эпических событий в «Джангаре» позволяет определить его как «не мифологическое «неопределенное» или «изначальное» время архаического эпоса, а условно-историческое время, наделенное внешними признаками историчности, несмотря на вневременность самого сюжета» [22, с. 153].

Согласно эпосу, Джангар – сирота («в поколении одинокий»), но при этом имеющий славных предков. Как правило, «связь с прославленным, известным своими подвигами родом дополняет характеристику и определяет в известной мере достоинства героя. Он способен и готов к совершению подвигов не только в силу своих личных качеств, но и как представитель славного своими подвигами рода. Героические качества в значительной степени оказываются не индивидуальными, а родовыми» [23, с. 86]. Всего годовалым от роду Джангар ведет борьбу с различными чудовищами (мангусами).

По всей вероятности, ранние ритуальные инициации предпринимались героем намеренно, для обретения сверхъестественных, магических способностей, которые он добывал посредством мучительных испытаний, в ином мире или в верхнем мире после контактов с могучими духами. Инициация может быть представлена как временная смерть и последующее воскрешение,

а также – в более рациональной форме – как победа, одержанная над чудовищем. Позже инициации сводятся к предварительным испытаниям героя в процессе его социального воспитания – так называемым возрастным посвященческим обрядам, совершаемым при переходе юношей в разряд взрослых мужчин. Отражением обрядов инициации в богатырской сказке и эпосе является уход или изгнание героя из своего социума, временная изоляция и странствия в иных странах, в верхнем или в нижнем мире, где и происходят контакты с духами, приобретение духов-помощников, борьба с некоторыми демоническими противниками, встреча и женитьба на суженой. Так, сюжет II главы малодербетовского цикла посвящен поездке Джангара в верхний мир для сражения с хтоническим чудовищем.

Джангар убивает сорокачетырехголового муса, который превращается в небесное чудовище Кюрюл Эрдени, и тот, приняв облик орла, уносит Джангара на небо и подвергает его там страшным пыткам. Героя выручает дочь Солнца, младшая жена Кюрюл Эрдени, которую некогда Джангар вызволил из утробы сорокачетырехголового муса. Усыпив чудовище, она освобождает пленника. Джангар уничтожает Кюрюл Эрдени, найдя и истребив его «внешнюю душу», хранившуюся в виде птенчика в брюхе марала. Затем, спустившись с неба с помощью птицы Гаруды, он долго странствует по земле, по верхнему и нижнему мирам, а возвратившись, находит свою ханшу Шавдал уже состарившейся [24, с. 91-138]. В III главе того же цикла повествуется о том, как Джангар внезапно уезжает из своей страны на чужбину, оставив ханшу Шавдал, богатырей и Бумбу для главной цели – обретения наследника Шовшура [24, с. 139-216].

В семилетнем возрасте Джангар женится на красавице Шавдал, дочери властителя юго-восточного края, и становится государем идеальной страны Бумбы. Следует отметить, что свадебные мотивы занимают в классической богатырской сказке значительное место. Иногда они заслоняют и заменяют мотивы инициации. Инициация исторически предшествовала свадьбе, по всей вероятности, многие свадебные ритуалы являются рудиментами и результатом трансформации инициационных обрядов. «Брачная поездка героя в тюркских и монгольских богатырских сказках нередко сохраняет архаические, сказочно-фантастические черты. Сказочная красавица, «суженая» героя – небесная дева, живущая на краю света; на пути к ней герой пересекает непроходимые горы, леса и водные рубежи, сражается со сказочными чудовищами; испытанием его доблести являются трудные и опасные поручения, которые будущий тесть возлагает на соискателей руки его дочери» [1, с. 269]. «Семья в богатырской сказке частично символизирует первобытный род, архаическую общину, а частично – упадок рода, который должен быть заменен семьей» [25, с. 51].

Джангар воспринимается как правитель «центра» (это соответствует генеалогическим мифам о правителях), противопоставленный правителям окраин, борьба с которыми, по существу, адекватна цивилизаторской деятельности культурного героя. Иногда Джангар правитель – властитель одной из четырех стран света, который совмещает в себе черты культурного героя (в его демоноборческой ипостаси) и вселенского государя. Власть его признают сорок ханов (фольклорно-мифологическое выражение всеобщности), и в своих руках Джангар сосредоточил четыре вида правления – государственное, религиозное, мирское, военное. Возможно, при формировании представлений о Джангаре были привнесены также переосмысленные идеи буддийской мифологии о царе-чакравартине, не противоречащие, впрочем, собственно эпическим идеалам.

Заключение

Таким образом, сравнительно-типологический анализ богатырской сказки и национальных версий эпоса «Джангар» позволяет выявить фонд универсальных структурных элементов различных уровней – сюжетных, тематических, мотивных, что дает представление об устойчивости и общности сказочной и джангаровской эпической традиций.

Специфическое и универсальное в калмыцкой богатырской сказке и эпосе «Джангар» выявляется путем реконструкции процесса трансформации богатырской сказки в героический эпос. Универсальные черты связаны с синкретической природой и взаимопроницаемостью жанров богатырской сказки и эпоса. Специфические же его качества обусловлены социально-историческими факторами патриархально-родового и феодального строя, оказавшими влияние на формирование жанров богатырской сказки и героического эпоса.

Литература

1. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. – Ленинград: Наука, 1974. – 728 с.
2. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – Москва: Наука, 1963. – 461 с.
3. Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. – Ленинград: Наука, 1976. – 243 с.
4. Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов (устные и литературные традиции). – Москва: Вост. лит., 1984. – 310 с.
5. Неклюдов С. Ю. Истоки и судьба степного эпоса: от богатырской сказки к эпосе // Диалог искусств. – 1995. – № 1-2. – С. 7-15.
6. Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 3-е, репринтное. – Москва: Вост. лит., 1997. – 319 с.
7. Кудияров А. В. Поэтико-воззренческие аспекты историзма эпического творчества монголоязычных народов // Фольклор: Проблемы историзма. – Москва: Наука, 1988. – С. 127-171.
8. Овалов Э. Б. Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. – Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2008. – 304 с.
9. Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). – Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – 256 с.
10. Манджиева Б. Б. К проблеме изучения мотивов калмыцкой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». – 2016. – № 1. – С. 44-50 [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Манджиева-ББ.pdf> (дата обращения: 05.04.2016).
11. Манджиева Б. Б. Герой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» как защитник Отечества // Вклад регионов и народов юга России в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Элиста, 23-25 апреля 2015 г.). – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. – С. 278-281.
12. Селеева Ц. Б. О взаимосвязях калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: материалы международной научной конференции, посв., 100-летию Б. Х. Тодаевой (г. Элиста, 23-26 апреля 2015 г.). Ч II. – Элиста: КИГИ РАН, 2015. – С. 50-53.
13. Селеева Ц. Б. Специфическое и универсальное в образе героя калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – № 2. – С. 151-155.
14. Гоголева М. Т. Олонхо и тувинские героические сказания // Вестник Северо-Восточного федерального университета М. К. Аммосова. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 61-69.
15. Дугаров Б. С. К вопросу о генезисе Гэсэриады // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2009. – Т. 8. – № 4. – С. 50-54.
16. Иванов В. Н. К вопросу о сравнительно-историческом изучении Олонхо и эпоса тюркоязычных народов (постановка проблемы) // Вестник Северо-Восточного федерального университета М. К. Аммосова. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 53-57.
17. Варламов А. Н., Варламова Г. И. Эпос и богатырская сказка в эпической традиции восточных эвенков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4. – С. 38-40.
18. Хусаинова Г. Р. Башкирская народная сказка и эпос: к проблеме взаимодействия жанров // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 3 (1). – С. 1078-1079.
19. Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар»: Вопросы исторической поэтики. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. – 154 с.
20. Путилов Б. Н. Об эпическом подтексте (на материале былин и юнацких песен) // Славянский фольклор. – Москва, 1972. – Цит. по Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. – Москва: Наука, 1997. – С. 206.
21. Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен) / на калмыцком яз. в 2-х т. – Т. 2. – Москва: Наука, 1978. – 415 с.
22. Неклюдов С. Ю. Заметки об эпической временной системе // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1973. – № 6. – С. 151-165.
23. Мельникова Е. А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. – Москва: Мысль, 1987. – 203 с.
24. Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен) / на калмыцком яз.: в 2-х т. – Т. 1. – Москва: Наука, 1978. – 441 с.
25. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. Курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика». – Москва: РГГУ, 2000. – 170 с.

References

1. Zhirmunskij V. M. Tjurkskij geroicheskij jepos. Izbrannye trudy. – L.: Nauka, 1974. – 728 s.
2. Meletinskij E. M. Proishozhdenie geroicheskogo jeposa. Rannie formy i arhaicheskie pamjatniki. – M.: Nauka, 1963. – 461 s.
3. Putilov B. N. Metodologija sravnitel'no-istoricheskogo izuchenija fol'klora. – L.: Nauka, 1976. – 243 s.
4. Nekljudov S. Ju. Geroicheskij jepos mongol'skih narodov (ustnye i literaturnye tradicii). – M.: Vost. lit., 1984. – 310 s.
5. Nekljudov S. Ju. Istoki i sud'ba stepnogo jeposa: ot bogatyrskoj skazki k jepopee // Dialog iskusstv. – 1995. – № 1-2. – S. 7-15.
6. Kichikov A. Sh. Geroicheskij jepos “Dzhangar”. Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie pamjatnika. Izd. 3-e, reprintnoe. – M.: Vost. lit., 1997. – 319 s.
7. Kudijarov A. V. Pojetiko-vozzrencheskie aspekty istorizma jepicheskogo tvorchestva mongolozazychnyh narodov // Fol'klor: Problemy istorizma. – M.: Nauka, 1988. – C. 127-171.
8. Ovalov Je. B. Sjuzhetno-stilevyje tradicii v jepose “Dzhangar” i ego versijah. – Jelista: ZAO “NPP “Dzhangar”, 2008. – 304 s.
9. Habunova E. Je. Geroicheskij jepos “Dzhangar”: pojeticheskie konstanty bogatyrskogo zhiznennogo cikla (sravnitel'noe izuchenie nacional'nyh versij). – Rostov-na-Donu: izd-vo SKNC VSh, 2006. – 256 s.
10. Mandzhieva B. B. K probleme izuchenija motivov kalmyckoj bogatyrskoj skazki i geroicheskogo jeposa “Dzhangar” // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Serija “Jeposovedenie”. 2016. № 1. – S. 44-50 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Mandzhieva-BB.pdf> (data obrashhenija: 05.04.2016).
11. Mandzhieva B. B. Geroj bogatyrskoj skazki i geroicheskogo jeposa “Dzhangar” kak zashhitnik Otechestva // Vklad regionov i narodov juga Rossii v Pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg.: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Jelista, 23-25 aprelja 2015 g.). – Jelista: Izd-vo Kalm. un-ta, 2015. – S. 278-281.
12. Seleeva C. B. O vzaimosvjazjah kalmyckoj bogatyrskoj skazki i jeposa “Dzhangar” // Mongolovedenie v nachale XXI veka: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posv., 100-letiju B. H. Todaevoj (g. Jelista, 23-26 aprelja 2015 g.). Ch II. – Jelista: KIGI RAN, 2015. – S. 50-53.
13. Seleeva C. B. Specificheskoe i universal'noe v obraze geroja kalmyckoj bogatyrskoj skazki i jeposa “Dzhangar” // Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. – 2015. – № 2. – S. 151-155.
14. Gogoleva M. T. Olonho i tuvinskie geroicheskie skazaniya // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta M. K. Ammosova. – 2014. – T. 11, № 4. – S. 61-69.
15. Dugarov B. S. K voprosu o genezise Gjesjeriady // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. – 2009. – T. 8, № 4. – S. 50-54.
16. Ivanov V. N. K voprosu o sravnitel'no-istoricheskom izuchenii Olonho i jeposa tjurkojazychnyh narodov (postanovka problemy) // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta M. K. Ammosova. – 2013. – T. 10, № 3. – S. 53-57.
17. Varlamov A. N., Varlamova G. I. Jepos i bogatyrskaja skazka v jepicheskoi tradicii vostochnyh jevenkov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2011. – № 4. – S. 38-40.
18. Husainova G. R. Bashkirskaja narodnaja skazka i jepos: k probleme vzaimodejstvija zhanrov // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2010. – T. 5, № 3-1. – S. 1078-1079.
19. Kichikov A. Sh. Issledovanie geroicheskogo jeposa “Dzhangar”: Voprosy istoricheskoi pojetiki. – Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1976. – 154 s.
20. Putilov B. N. Ob jepicheskom podtekste (na materiale bylin i junackih pesen) // Slavjanskij fol'klor. – M., 1972. – Cit. po Kichikov A. Sh. Geroicheskij jepos “Dzhangar”. Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie pamjatnika. – M.: Nauka, 1997. – S. 206.
21. Dzhangar. Kalmyckij geroicheskij jepos (teksty 25 pesen). Na kalmyckom jaz. V 2-h t. – T. 2. – M.: Nauka, 1978. – 415 s.
22. Nekljudov S. Ju. Zametki ob jepicheskoi vremennoj sisteme // Trudy po znakovym sistemam. – Tartu, 1973. – № 6. – S. 151-165.
23. Mel'nikova E. A. Mech i lira. Anglosaksonscoe obshhestvo v istorii i jepose. – M.: Mysl', 1987. – 203 s.
24. Dzhangar. Kalmyckij geroicheskij jepos (teksty 25 pesen). Na kalmyckom jaz. V 2-h t. – T. 1. – M.: Nauka, 1978. – 441 s.
25. Meletinskij E. M. Ot mifa k literature. Kurs lekcij “Teorija mifa i istoricheskaja pojetika”. – M.: RGGU, 2000. – 170 s.